

Трудно сказать, где проводили большую часть своего досуга две древние твари из океана. Они могли как плавать в космосе, снимая репортаж про обитавших во вселенной тварей, так и находиться вообще где-то за пределами физической реальности. Учитывая, насколько огромной и многослойной была вселенная — «просто» так найти их было практически невозможно.

Но привлечь их внимание, чтобы они сами меня нашли — запросто. Достаточно лишь пробраться в комнату маленькой девочки.

На улице была ночь. За окном шёл достаточно сильный дождь и это было видно: малышка Сэнди вошкалась, будто что-то чувствуя. Раньше дождь часто прекращался, прерывался, был несильным и практически незаметным. Усиливался обычно под ночь, большую часть дня радуя нас самым минимум осадков.

Либо, что вероятно, я уже просто привык к постоянному дождю. К счастью, непогода меня не раздражала.

«Настоящий ангелочек... — прошептал у меня в голове Пит. — Мистер Фишер, она так сладко спит, возможно, вы...»

Моё параллельное сознание оперативно запытало несуществующего Пита до полусмерти, практически полностью разрушая его душу, о чём уродец узнал раньше, чем успел закончить образ-фразу. Практика показывала, что даже самых порочных и ужасных существ можно было выдрессировать, лишь бы был достаточно действенный инструмент, срабатывающий каждый раз, когда твари вновь поддавались своей сущности.

Правда, стоило признаться самому себе, если Пит и Редди станут такими же послушными, как Шеди, то станет совсем скучно.

Спящая Сэнди нахмурилась, заворочавшись ещё активнее, из-за чего её одеяло едва не спало с кровати. Пришлось аккуратно её укрывать. Почему-то под нос начал напевать себе колыбель, и сам чувствуя сильное желание вздремнуть.

Осторожное похлопывание по плечу меня совсем не удивило. Повернув голову, увидел двух широко, насквозь фальшиво улыбающихся уродцев, смотрящих мне прямо в глаза. Я улыбнулся им в ответ, но так, как они улыбаться по определению не могли: по-настоящему.

Хранитель, понимая, что я хотел встречи, решил лишний раз не тревожить смертное воплощение, схватив меня за воротник. На миг мне показалось, словно я куда-то падаю, после чего мы оказались в телевизионной студии. Ведущие сидели на своих привычных местах, сзади меня находилась камера, будто сейчас вот-вот начнётся какая-то очередная телепередача. Главное, чтобы не реалисти-шоу. Терпеть их не могу. Единственное, что здесь радовало, съёмки ещё не начались и камера была выключена. Вроде бы.

Несмотря на то, что студия была довольно большой и просторной, в ней совсем не было людей (и нелюдей — в том числе). Помещение ощущалось до невозможного мёртвым и безжизненным, фальшивым. Насквозь фальшивые ведущие идеально дополняли окружающую атмосферу, угнетая одним фактом своего проклятого существования.

— Ты хотел что-то у нас спросить, Феликс?

Видимо, Бритни попыталась сделать участливый тон. Её лицо немного скукожилось, глаза расширились, она подалась вперёд, внимательно меня слушая.

— Ты выбрал очень действенный способ привлечь наше внимание, Феликс, ха-ха! — вытер неожиданно проступившую слезу Джон. Видимо, интерпретировал «смех до слёз». — Наше дорогое Немое сейчас слишком чувствительно, ты должен быть осторожнее!

— Ха-ха! — поддержала Бритни.

— Ха-ха-ха! — поддержал смех Бритни Джон.

Я устало вздохнул, уже жалея, что решил обратиться к этим тварям.

— Да, мне нужна ваша небольшая по...

— Мы внимательно тебя слушаем, Феликс! — задорно махнул рукой Джон.

— Наконец-то ты решил к нам обратиться! — похлопала в ладоши Бритни. — Мы так рады!

Ладно. Они слишком резко перестали смеяться.

Собственно, ведущие были первыми, кто ввёл меня в курс дела, поэтому упоминание Второй Луны не стало для них новостью. С большим, как мне показалось, интересом они слушали историю Гаррика, вполне возможно, виновного в происходящем. Всё же, безумные исследователи до добра если и доводят, то уже после того, как от мира ничего не остаётся. Так сказать, кешбэк.

Немного смущало, что на протяжении всего недолгого рассказа, сопровождаемого образами, ведущие сидели абсолютно неподвижно. Они не мигали, не дышали, не двигали ни единым мускулом на фальшивых телах, и даже их «эмоции», глубинные чувства, транслируемые в окружающем пространстве, были какими-то... никакими.— Профессор Рид оказался таким интересным человеком! — воскликнула Бритни. — Мы должны будем взять у него интервью!

Святая Мария...

— Но что, если он умер? — сделал вид, что нахмурился, Джон.

— Не может быть! — схватила за сердце Бритни. — Но это так романтично, Джон... Возможно, он всё ещё жив?

— Главное, чтобы от него осталась хоть какая-то «информация», — хохотнул Джон. — Вторая Луна могла очень расстроиться, что на неё так пристально смотрят.

— Вы вообще знаете, что это за тварь? — спросил я.

По оговоркам профессора было ясно, что он пошёл экспериментировать с параллельными вселенными. Не просто «веточками», но полноценными «ветвями». В этом проклятом древе реальности в одной только веточке было слишком много дерьма. Соваться в другие ветви — это что-то на самоубийственном. Понятия не имею, как Гаррику вообще могли выдать разрешение на проведение подобных исследований. Независимо от того, вёл он дело с какой-то инопланетной технологией, получил в руки соответствующий дар океана или сам к чему-то пришёл — лезть в «кривые зеркала» явно не лучшая идея.

С другой стороны, учитывая, в какой ситуации мы находимся и тот факт, что сам генеральный директор понимает всю неизбежность гибели человечества (очередной), у Совета вполне могли возникнуть мысли пойти на риск. Зажатая в угол крыса очень опасна. А главное —

безрассудна. Особой вины или злости на Совет и Гаррика у меня не было: такова была пресловутая судьба человечества.

Чем больше мы оттягивали неизбежное — тем сильнее по человечеству прилетало в ответ. И было уже не так важно, как и откуда могло прилететь, ведь прилететь могло вообще от чего угодно. Единственное, что радовало в данной ситуации, основной звиздец был сосредоточен именно в пределах США, не вынуждая нас прыгать по всему земному шару.

— Мы попытались взять у неё интервью, — печально вздохнула Бритни. — Но Вторая Луна неожиданно отказалась! Это нас так расстроило, Феликс! Мы попытались быть настойчивее, но... Оказалось, что Второй Луны нет в этой реальности! Она подобралась так близко, оставаясь так далеко! Это так нечестно, Феликс, мы даже не можем дотянуться до неё! Мы обещали нашему самому дорогому зрителю, что всегда будем присматривать за дорогим Немое!

— Поэтому мы ограничились частным расследованием, — натянул мёртвую улыбку на лицо Джон. — Только никому не говори, Феликс! Мы можем доверить тебе это только потому, что находимся в одной лодке, если ты понимаешь, о чём я. На самом деле, эта история напрямую касается тебя.

Меня?

Джон попытался поиграть бровями. Одна его бровь, кажется, приподнялась слишком высоко.

Святая Мария...

— Да, конечно, понимаю, — улыбнулся я. — И что вы конкретно узнали?

— О, это будет сенсация! — потёр руки «довольный» Джон.

Бритни похлопала в ладоши.

— Оно хочет взять у тебя автограф, Феликс! У всех вас! Это так волнительно!

Стоило услышать упоминание «автографа», как у меня в голове поднялся настоящий гвалт. По телу принялся ползать довольный ублюдок.

«Босс, а я говорил! Босс, я же говорил, ну? Говорил же! Босс, Редди-Пинкл оказался как всегда прав! Я думаю, что заслуживаю пре...»

Временно заглушил голос Редди, пообещав себе после разговора устроить очередную несуществующую беседу.

— Значит, автограф, — поморщился я. — Если Второй Луны нет в нашей реальности, то почему она, чёрт возьми, есть?

Вопрос, конечно, гениальный.

Джон хохотнул, хлопнув в ладоши. Стоило отдать фальшивому ведущему должное: он выбрал самый лучший способ объяснения. Практический.

Я не слишком испугался тому, что оказался в открытом космосе. Скажем так, у меня был опыт. Больше удивился тому, что чувствовал под ногами твёрдую поверхность, оказавшись в невесомости. Слово этого мало, отсутствие атмосферы совершенно не мешало мне дышать.

Даже температура была удивительно комфортной.

— Да, кажется, я понимаю, — скривился я.

Оказавшись прямо перед фальшивой луной, ситуация сразу стала понятной. Вторая Луна, притавшаяся за нормальной луной, оставалась иллюзорной. Будто прозрачной. Это было видно и днём, но тогда у меня была уверенность, что она просто стеснялась, не желая показывать себя.

Я прикрыл глаза, прислушиваясь к своим чувствам. Открыл.

Нет. Это проклятое гигантское создание всё ещё стеснялось. Чувства не обманули меня. Более того, чем больше мы на неё смотрели, тем сильнее были эти чувства. Прекрасная Вторая Луна, притягивающая своей противоестественной красотой всё больше и больше внимания, чувствуя на себе наши взгляды, словно задрожала. Иллюзия покрылась незаметными трещинками, сияние луны стало ярче. На душе появилось какое-то гнетущее чувство, будто сейчас что-то произойдёт. По спине пробежали мурашки.

Оно, в ответ на то, что я подобрался так близко, пристально уставилось на меня. И это чувство было очень знакомым. Будто смотрят не на мои вариации по отдельности, а на всю мою метафизическую сущность. Сквозь время и пространство — я чувствовал, что оно могло добраться до меня также, как и гигантский кит, в чьи сети я, неудачливый рыбак, с удовольствием прыгнул.

«Мистер Фишер, я думаю, что вам стоит бежать! — пролепетал у меня в голове Пит. — Мистер Фишер!..»

«Пит говорит дело, босс! — незамедлительно поддержал младшего сотрудника старший. — Валим отсюда!!!»

«...»

Шеи ограничился образами, впрочем, сказав больше всех.

— Какая робкая юная леди, ха-ха! — хохотнул Джон. — Мы уже уходим, уже уходим!

С ещё одним хлопком мы вновь оказались в студии. Я чувствовал, что моя рубашка промокла от холодного пота. Впрочем, страх совершенно не мешал мне думать. Чем бы это создание не было — оно всё ещё находилось не совсем в нашей реальности. Скорее, это была некая проекция из другой вселенной. Проекция, фактического существования которой уже хватало, чтобы потенциально устроить... что-то. Вторая Луна ещё ничего не сделала, а уже вызвала ужас.

Всё же, одно дело противостоять могущественным ублюдкам, неспособным противостоять моей смерти. Совсем другое дело — тем, кто мог.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы немного прийти в себя и сформулировать мысль.

— Значит, если бы вы могли добраться до Второй Луны, то... смогли бы взять у неё интервью? Я могу вам как-то помочь в этом?

Пусть их логика и была, мягко говоря, непонятной, но даже у их непонятной логики был определённый паттерн. Их мотив до невозможного прост: они строили из себя журналистов.

Искали различные «сенсации», освещая их на одном Мистеру Стивенсону понятно какую «аудиторию», стремились взять «интервью» у различных тварей, при этом не забывая вести телепередачу, посвящённую «обсуждению» различных «загадочных» и «мистических» случаев. Таким образом они давали намёки на будущее, таким образом они натягивали на глобус тварей, которые потенциально могли пробудить Немое, и вместе с этим, сохраняя фальшивое амплуа, защищали его смертное воплощение.

Чтобы в полной мере донести до них свои мысли, нужно было лишь натянуть на себя этот паттерн. Тогда их действия становились намного понятнее и, как бы чудовищно странно это ни звучало, логичнее.

Ведущие немигающим взглядом на меня уставились.

— Взять интервью?

— Феликс! — воскликнула «счастливая» Бритни. — Ты наконец-то решил стать нашим оператором?

— На полставки, — натянул на лицо улыбку я. — С этим же не будет никаких проблем?

— Конечно, Феликс! — воскликнул Джон. — Ты же ещё несовершеннолетний. Мы не можем заставить тебя устроиться на полную ставку, это незаконно.

Я удивлённо моргнул.

То есть, они думают, что все остальные их действия... законные?

Стоило мне согласиться на «подработку», как ведущие мигом устроили бурную деятельность. Казалось, в каком-то смысле, они действительно обрадовались тому, что я согласился устроиться их «оператором». Смысл этого слова дошёл до меня слишком поздно: им нужен был не буквально «оператор», который будет таскать их камеру и снимать их.

Нет, им нужен был оператор как проводник их ограниченной вниманием Немое воли.

Ведущие действительно выдали мне камеру. Дар океана, выглядевший, как небольшая камера. В своей привычной манере они дали мне намёк начать наше совместное «расследование» с места, где всё началось. Началось же всё именно с экспериментов Гаррика в его лаборатории.

Я не стал уточнять, что там ничего не было. Это был бы совсем идиотизм. Теоретически, благодаря статусу специального инспектора с соответствующим пропуском я мог приходить в штаб Совета в любое время суток по собственному желанию, но не нужно было уточнять, что моё текущее положение было сугубо формальным. Пришлось экстренно связываться с недовольным стилигой, который быстро передал за меня весточку.

Если это действительно нужно и есть интерес мотивированной верхушки — даже большие мегакорпорации могли принимать решения быстро. Новая встреча с генеральным директором была назначена буквально на следующий день. Правда, перед этим мне всё ещё нужно было пережить школьный день. Начался он для меня со встречи с директором в компании отца. Более того, заявили родители малыша Джорджа.

Лишь бы у меня действительно не развился фетиш на промывку мозгов. Это слишком удобно. Вопрос был решён быстро, родители покалеченного парня признали неправоту сына, пообещав, что займутся его воспитанием. Остальных детишек будет заткнуть и того проще.

Немного смущали опасливые взгляды остальных детишек, прознавших всё через слухи, но особенно меня смущал взгляд малышки Сэнди.

После уроков она, широко улыбаясь, вновь повела меня творить художества.

— Написать твой портрет? — почему-то вздрогнул я, принявшись немного нервно размахивать руками, стараясь передать мысль на амслене, совсем как Сэнди. — Я не смогу. Ты же знаешь, как у меня всё получается.

Мне сильно хотелось этого. Последние несколько лет так точно. Нынешнее смертное воплощение Немое было для меня идеальной музой. Ужасная спящая тварь, воплощавшая личный идеал. Я чувствовал, что смогу создать шедевр. Настоящий. Но последствия этого «шедевра» могли обернуться для меня кошмаром.

Блондинка ярко-ярко улыбнулась, впрочем, немного смутившись. Она подошла к ближайшему стулу, взяла его и поднесла к открытому окну, за которым шёл несильный дождь. Довольная Сэнди уюстилась на стул, выжидательно на меня уставившись большими, глубокими голубыми глазами.

В пустом пыльном кабинете, на фоне мрачного дождливого пейзажа, за которым скрывалась обещавшая себя в любой момент показать Вторая Луна, она сияла ярче любой самой яркой звезды.

Мне будто ком в горло попал.

— Как-нибудь потом, — улыбнулся я. — Обещаю.

Сэнди недовольно прищурилась, наверное, желая что-то пробурчать. К несчастью, в её ситуации оставалось лишь едва слышно вздохнуть и принять мой ответ. Девочка, над чем-то задумавшись, хитро улыбнулась, вновь заговорив на амслене.

Раз я отказывался от этого, то она предлагала пойти и выпить вместе сладких-сладких молочных шейков. А после этого отправиться вновь гулять по Рейнвеллу, в поисках чего-то «мистического». Мы часто так гуляли вместе.

Я покачал головой.

— Не сегодня. И, возможно, не завтра. У меня появились дела. Прости.

Кажется, я перед родной матерью так искренне не извинялся, как перед малышкой Сэнди. В принципе не помню, чтобы когда-то перед кем-то искренне извинялся.

Сэнди наклонила голову, уставившись на меня долгим, немигающим взглядом. Наверное, стоило ожидать самого худшего, но этого не произошло: девочка лишь улыбнулась, кивнув. Дела значит дела. Чего бухтеть? Все мы можем быть заняты.

Кажется, дождь за окном стал немного сильнее. Возможно, мне просто кажется.

Уже совсем скоро, сжимая в руках странную камеру, я отправился в штаб Совета, чувствуя, что опять втягиваю себя в какое-то совсем уж лютное дерьмо. Вопрос Второй Луны нужно было решать и, судя по всему, профессор Рид, по чьей вине тварь проникла в нашу реальность, мог помочь нам. Либо то, что он исследовал.

Надеюсь, от вырезанного из реальности профессора осталось хоть что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/4066691>